

О детях индиго из разных стран мира, о их необыкновенных способностях знают, наверно, все. О латвийских детях индиго – лишь немногие. Но они есть, они живут рядом с нами. Их проблемы – это проблемы всего нашего общества.

«Количество детей индиго прибывает не по дням и даже не по часам. Их число растет по минутам. Специалисты определили: среди тех, кому сейчас 50 лет, индиго встречаются в пропорции один на 1000-5000 человек, кому 30 - один на 600, в возрастной группе от 17 до 29 лет на их долю приходится уже 6-12 процентов, в старших классах «прослойка индиго» достигает 20-25 процентов, в средних - около 40, в 4-5-х - 60-70, а дети 2000 года рождения и младше - уже почти все индиго. Нужно ли объяснять, что скоро мир будет принадлежать им...»

Насчет мира не знаю, а вот виртуальное пространство индиго заняли уже давно и основательно. Зайдите на любой поисковый сайт, наберите слово «индиго» - и многие двери вам откроются. Приведенная цитата, кстати. Тоже из виртуального мира. Более того, День индиго уже третий год подряд отмечают 29 января в 100 странах. Но несмотря на признание и огромный объем информации, а может именно из-за этого, общество до сих пор не может понять, кто такие индиго, как их распознать и как с ними общаться? Непонимание приводит в лучшем случае к равнодушию, в худшем – к раздражению и даже к агрессии – «лечить их всех надо».

Невыразимое словами

В новом российском фильме «Дети света» американцы-первооткрыватели этого социального феномена говорят, что на вербальном, словесном уровне описать, чем новые дети отличаются от обычных, практически невозможно. Многое здесь происходит на уровне более тонких чувствований. И журналисты, пытаясь облечь происходящее в слова, вольно или невольно создали сенсацию, миф, что этих детей можно распознать только по цвету ауры, где обязательно должен присутствовать цвет индиго. Но жизнь идет вперед и «способные видеть» обнаружили в ауре новых детей уже не цвет индиго, а белый цвет, чистый, как кристалл. Так появилось новое понятие – «кристаллические дети». А всех детей с необычными способностями сейчас называют «дети с новым сознанием», но из-за краткости многие еще пользуются первым термином – дети индиго.

Действительно, слова здесь не помогают, а лишь больше запутывают. Что такое необычные способности? Вы еще только подумали, а ваш ребенок уже отвечает на ваш вопрос? Он всегда точно предсказывает, кто позвонил? Глядя на ясное, чистое небо, убежденно предостерегает, что скоро пойдет град? К проявлению такой «необычности» каждый взрослый волен относиться по-своему, в зависимости от личного опыта. Но со словами Бориса Грачевского, директора знаменитого детского

киножурнала «Ералаш»: «Детская аудитория сильно поумнела. Учитывая многолетний опыт работы с детьми, я имею право говорить об этом», думаю, согласятся многие. В то же время, многие учителя и преподаватели вузов, наоборот, считают, что современные дети по уровню знаний намного уступают своим предшественникам. Некоторые педагоги все же признают, что на фоне основной неуспевающей массы примерно треть современных школьников и студентов учится настолько мотивированно, что их родителям и не снилось.

На конкретных примерах, с помощью людей, которые не первый год работают над этой темой, попытаемся разобраться, кто же они такие - дети с новым сознанием?

Против чего они протестуют

– «Зачем?», «Для чего?» – вот их любимые вопросы, - говорит рижский целитель вибрационной медицины Алексей Обухов. – Любой запрет им необходимо мотивировать так, словно ты общаешься со взрослым. Простое «нельзя» без объяснений может привести к негативным последствиям. Недавно ко мне обратилась женщина с просьбой повлиять на ее сына. За первое полугодие он принес табель почти с одними «двойками» (это при 10-балльной системе!), причем «двойки» были и по информатике, и по английскому языку. Все попытки женщины выяснить, как ее сын при таком уровне знаний умудряется давать консультации по пользованию компьютером своим соседям и бойко общаться со интернет-друзьями на английском, закончились ничем. Парень просто отмалчивался, не желая давать никаких объяснений. Мы с ним поработали и стало очевидно, что весь этот «двоечный табель» – протест против непонимания со стороны учителей и родителей. В детстве парень еще пытался протестовать против их категорических «ни-ззя!», а потом надоело, он просто выработал антитела против любой агрессии со стороны взрослых, как говорится, в одно ухо впускает, из другого выпускает.

Аэлита Фолкмане, много лет занимающаяся темой детей нового сознания, говорит, что эти дети не принимают устаревшие учебные программы и методы преподавания. В учебных программах много дезинформации, отсутствует понимание тонких миров. К примеру, на предмете «здоровье» их совершенно не учат техникам расслабления физического тела, медитации, что для современного человека просто жизненно необходимо. Не дают и понимания о строении и функции тонких тел, которые многим детям нового сознания очевидны. Современные методики преподавания, в основном, ориентированы на стиль восприятия левым полушарием мозга, а у детей с новым сознанием доминирует правое или же их восприятие вообще интегрированное. В первом случае многие новые дети учебный материал просто не воспринимают, во втором - демонстративно игнорируют, а в школе на них наклеивают ярлык «неуспевающих». Нередко детям индиго на уроках просто скучно, потому что скорость их мышления намного быстрее, чем скорость подачи материала учителями.

Я ему про задание, а он мне – про апрель

- 26-27 января этого года я [Алексей Обухов] организовал в Риге семинар о детях индиго

с участием психологов из Санкт-Петербурга. На второй день они провели несколько тренингов, в том числе, по правильному воспитанию новых детей. Участники семинара разделились на две группы: одним досталась роль детей индиго, вторым – роль их родителей. В игровых ситуациях отрабатывались три метода воспитания: авторитарность, вседозволенность и сотрудничество. Авторитарная модель – «взрослые всегда правы», «взрослых надо слушаться», «нельзя» без объяснений в воспитании детей индиго, как я уже раньше говорил, не работает. Ситуация, когда родители своему «необыкновенному дитяте» позволяют делать все, что ему вздумается, ребенка индиго раздражает и он пытается довести ее до абсурда. Модель сотрудничества, когда родитель прежде чем что-либо запретить, продумывает четкое обоснование своего запрета, оптимальная. Главное, при этом быть честным перед самим собой; любую фальшь, ложь дети чувствуют всегда, а для детей нового сознания они вообще неприемлимы.

На разборе игры один из участников семинара, побывав в роли ребенка-индиго, сказал, что эти дети стали ему понятнее. Он работает тренером и в последнее время все чаще в группах появляются дети, примерно по 3-4 на группу из 20 человек, поведение которых просто ставит его в тупик. Вот один из случаев. Начало занятий. Тренер дает задания. Видит, что несколько детей его совершенно не слушают. Подзывает к себе одного из них, спрашивает:

- Ты слышал, какое я дал задание?

Ребенок в ответ:

- Апрель.

- При чем тут апрель? Повтори мое задание!

- Восемь вечера.

При этом мальчик не «играет на публику», не издевается над тренером, он просто разговаривает. Наказать и выгнать его несправедливо, понять, о чем он говорит – невозможно, а как правильно на все это реагировать, - непонятно. Поиски понимания происходящего и привели тренера на семинар.

Отметим, что на семинаре из многочисленной педагогической братии были всего один тренер и один учитель.

- Перед семинаром мне звонили многие учителя, но их прежде всего интересовало, получат ли они сертификат. Так как выдача сертификатов не предусматривалась, на семинар пришли, в основном, родители, которым нужна не бумажка, а реальные знания, как воспитывать своего ребенка, как его правильно понимать, как его учить.

И тебя вылечим, и тебя вылечим

Родители, учителя когда-нибудь интересовались вашим мнением, правильно ли относятся они к вашему ребенку, какие у него особенности характера, восприятия? Скорее всего, нет. И дело не в учителях, а в том, что современная образовательная система не предусматривает реального, полноценного участия родителей в процессе школьного обучения. В случае успеха заслуга приписывается школе – хорошо научили; в случае неуспеха во всем обвиняют семью – плохо воспитали, не досмотрели. Школьные психологи до сих пор очень неуверенно выполняют роль «третьего судьи». Как специалисты они понимают, что «не все ладно в датском королевстве», но как работники получают зарплату от школьной управы...

А между тем учителя, администрация школ, не справляясь с ребенком, не сумев втиснуть его в рамки «стандартного ученика», все чаще советуют родителям пройти врачебную проверку: есть мол, признаки СДВГ, синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

– У основной массы специалистов отсутствует целостное видение и понимание СДВГ, – говорит А. Фолкмане, – Непопулярно сегодня говорить о том, что у большинства детей причиной этого синдрома является сахар и сахарозаменители (аспартам и ему подобные), искусственные красители в пищевых продуктах, а также жирная пища, подвергнутая термической обработке, – все это раздражает нервную систему и отрицательно влияет на мозг ребенка.

Кроме того, причиной часто являются яды, входящие в состав детских прививок: метриолат, соли алюминия, формальдегид и другие. Соли металлов трудно выводятся или вообще не выводятся из организма малыша, становясь постоянным возбудителями-раздражителями его нервной системы. Отсюда и гиперактивность, и невнимательность.

Но самое главное – подчеркивает А. Фолкмане, – у детей уровня сознания индиго и выше иначе работает мозг. Если ребенок воспринимает информацию на космических скоростях, то на уроке ему скучно, его внимание уходит в иные миры (тонкие миры и мир собственных мыслей), а не использованная конструктивно энергия просто выплескивается во все стороны. Чем выше уровень сознания человека, тем больше у него энергии, и это норма, а не болезнь.

Иными словами, от природы энергичного индиго ребенка, напичканного вакцинами и неестественной пищей, учителя пытаются «усмирить» воспитательными методами, психологи – бихевиоральными, а врачи лечить таблетками! На самом же деле необходимо прекратить насыщать организмы наших детей химическими веществами, а также пересмотреть школьные программы и методики. Надо понять, что проблема не в детях, а в условиях, созданных старым миром, с его дисгармоничными мышлением и деятельностью.

Вопросами воспитания и образования индиго детей реально могут заниматься только те, кто сам находится на уровне сознания индиго и выше, иначе получается, что яйцо пытается учить курицу... Отличным примером создания системы образования индиго в Латвии, на мой взгляд, является школа «99 белых лошадей».

"99 белых лошадей"

- По старинным латышским преданиям, белая лошадь приносит удачу. 99 – эквивалент множества. А 9 – цифра завершения и перехода к новому. Так что название нашей школы можно расшифровать как «Много удачи в новом начинании», - заразительно смеется директор Оярс Роде.

В школьном окне словно нарисован редкий в наше время, настоящий зимний пейзаж – до самого горизонта холмы, покрытые пушистым, снежным покрывалом, переливающимся под лучами яркого солнца, а чуть впереди, слева выстроились в ряд темно-зеленые ели, покрытые тончайшей узорной фатой из инея. Просто глаз не оторвать, до чего красива неведомая нам доселе волость Друсты Цесисского района!

Именно сюда, “по щучьему велению, по своему хотению”, много лет назад приехал Оярс Роде, оставив в прошлом Институт физики твердого тела Латвийского университета, где проработал 20 лет, и всю свою привычную столичную жизнь. А вот профессия его столь же круто не изменилась – Роде стал работать учителем физики в Друстской основной школе. Потом его избрали председателем сельсовета, и когда школы стали переходить в ведение самоуправлений, Роде решил, что настал “момент истины”, что именно сейчас можно будет изменить систему обучения, с которой были не согласны многие учителя и родители. Но задуманные перемены не удались, потому что, как считает директор, общество еще к ним не готово.

- Тогда мы с учительницей Ингой Зариной решили создать свою школу. Было это в 1994 году. Начинали с малого, с одной дошкольной группы. На селе все друг друга знают очень хорошо, особенно учителя, которые учат не одно поколение. И представьте, хорошо знакомые люди приводят к нам своих детей, которых мы тоже прекрасно знаем, но начав с ними заниматься по методике индивидуального подхода, мы вдруг делаем открытие – эти дети совершенно не похожи на своих родителей. Я говорю не о внешнем сходстве, а об основных чертах характера, об отношениях к окружающим, к учебе. Они все намного умнее, старательнее. Наша народная школа работает в рамках общеобразовательных стандартов основной школы, но по своей собственной методике. Самое главное, как мы считаем, раскрыть сердце, душу ребенка, и лишь затем научить его считать и писать. В старину латыши жили в саймах (больших семьях), куда входили не только представители рода, но и слуги. Все были заняты одним общим делом, и дети тоже были его полноправными участниками. Старшие приглядывали и учили младших; все дети по мере своих сил помогали взрослым. Потом мы узнали, что в России есть аналогичная родовая школа Щетинина. И в Норвегии есть что-то подобное. Выходит, не такие мы уж безнадежные чудаки, какими нас считают в Друсты...

- Директор, но сейчас, когда главной целью школьного образования является воспитание конкурентноспособной личности, вы не боитесь, что вашим детям после школы будет сложно адаптироваться в обществе?

- Вы серьезно думаете, что человек с открытым сердцем не сможет быть полноценным членом общества? Сегодняшний заказ общества школе вообще парадоксальный.

Выпускник должен уметь приспосабливаться к постоянно меняющимся обстоятельствам, как амеба. На самом деле дети приходят в мир с четким пониманием своей миссии на Земле, задача родителей и учителей помочь раскрыться этому Божьему дару. А общество вместо этого бросается из крайности в крайность, создавая наиболее благоприятные условия то для одних социальных групп, то для других. Сейчас, например, не хватает учителей труда – им дают «зеленый свет», завтра вообще дадут «зеленый свет» тем, кто решил получить педагогическое образование. Но мы так не решим кадровую проблему, а наоборот, загоним ее в тупик. Общество потребления способно разглядеть лишь те «дары», которые ему необходимы, и приучает человека смотреть на себя с этих же позиций: если он не находит в себе ничего, что можно предложить рыночной экономике, он получает статус опекаемого обществом.

- Говорят, цыплят по осени считают. В вашей школе уже были выпуски?

- Да, наш аттестат имеют уже два ученика. Один продолжил учебу в средней школе, ему там кажется очень легко, потому что там надо выслушать учителя, прочитать главу в учебнике, пересказать ее и ответить на вопросы. У нас дети учатся самостоятельно, по индивидуальному плану. Это очень большая нагрузка на ребенка, но именно самостоятельность в обучении дает ему прочувствовать всю серьезность этого процесса и понять, что его действительно влечет. Вторым наш выпускник учится в Олайнском колледже, ему по душе заниматься окружающей средой, поэтому именно эту специальность он и выбрал. Мы уже получали благодарственные письма из колледжа, а наш выпускник вместе с другими участниками европейского проекта по защите окружающей среды ездил в Германию. Сейчас готовим к выпуску еще двух парней, Каспара и Эгила. Я уже говорил, что дети учатся в индивидуальном темпе: нравится предмет, значит школьник изучает его увлеченно и за один год осваивает программу двух лет, и наоборот. По индивидуальной методике 9-летнюю программу реально пройти за 7-8 лет.

- Сколько сейчас в вашей школе детей и сколько учителей?

- Сейчас у нас 20 детей, в возрасте от 4 до 15 лет. Разделены они не по классам, а по саймам. И семь учителей, многие из которых почасовики, приходят к нам из «большой школы».

...Мы разговаривали с директором уже довольно долго. А звонка все не было. Оказалось, что в этой школе учатся не от звонка до звонка, потому что его здесь просто нет. Отмена лимита времени дает возможность индивидуального разговора, возможность завершить начатое, снимает проблему обучения детей после болезни.

Экскурсия по школе была очень интересной. Директор с гордостью показал нам мастерскую с настоящими ткацкими станками, гончарную. Кроме этого, есть столярная мастерская и металлообработки. Под руководством народных умельцев дети знакомятся с формой, разнообразием материалов, развивают умение концентрироваться на выполнении работы, учатся позитивному отношению к труду, самопознанию. В одной комнате обрудован «круглый стол», где дети ежедневно медитируют, а несколько раз в

неделю проводятся уроки «мышления». Их можно назвать и диспутами, с той лишь разницей, что его участникам важно понять суть явления, а не поразить всех своими ораторскими способностями. Здесь же, за «круглым столом» часто собираются учителя и родители.

Дочка школьной работницы Надежды тоже ходит в эту школу. Они в этом году приехали в Друсте из Даугавпилса. «У меня есть взрослый сын. Когда он рос, я была молодая и во всем полагалась не мнения учителей, врачей, - говорит Надежда. - Дочку родила уже зрелом возрасте и к процессу ее воспитания подохожу более осознанно. В Даугавпилсе моя Зоряна ходила в 17-ю школу. Дочь там все устраивало, она вообще у меня такая, что сможет учиться в любом коллективе. А вот меня сразу насторожило, что после первых же дней учебы в ее лексиконе появились такие выражения, как «не знаю, «не умею», «не хочу». Дальше - больше, в обычной школе индивидуальности ребенка проявится очень сложно, поэтому когда дочь закончила начальную школу, я решила приехать вместе с ней в Друсты. Здесь меня тоже не все устраивает, но всегда есть возможность обсудить ту или иную проблему с учителями».

С самой Зоряной мы тоже встретились и спросили, какой предмет ей нравится больше всего. Оказалось, что ей все нравится. А Аманда, тоже как и Зоряна ученица 4-го класса, на вопрос, с радостью ли она ходит в школу, ответила, что «все зависит от настроения, но обычно хочется идти в школу, чтобы повидаться с друзьями». Мы побывали еще на уроке музыки, который вела Даце Витола. Дети играли на латышских народных инструментах кокле, сделанных самими детьми на уроках труда. Этот мини-концерт тронул наши души и еще у меня было чувство, что я общаюсь со взрослыми людьми. Кстати, мнение, что у большинства детей индиго есть синдром гиперактивности и дефицита внимания – это не более, чем стереотип. Дети в «99 белых лошадях» коммуникабельны, свободны в общении, но при этом совершенно спокойны. Ответ на вопрос, а как с изучением иностранных языков, лежал на столе в одном из классов, простите, в одной из саймовских комнат – учебник французского языка.

- Вы знаете, нам Бог помогает. В большинстве сельских школ есть проблемы с учителями английского языка, у нас такой проблемы вообще не возникало, даже вот французский преподаем, – говорит директор. – Посмотрите, какая у нас большая и хорошая библиотека, в ней собраны книги и на латышском, и на французском, и на английском, и на русском, и на немецком.

Добавим, что компьютеров, пусть и не самой последней модели, в этой школе тоже достаточно. Но самое главное, здесь чувствуешь себя как дома. Это и есть школа-дом. При школе живут семь учеников, приехавших из соседних волостей и из Риги. По словам директора, из Риги звонят настолько часто, что он уже подумывает открыть в столице филиал «99 белых лошадей».

Школа – для ребенка, а не наоборот

- О детях-индиго мы впервые услышали лет пять тому назад, - рассказывает Оярс Роде. – Из Цесиса, из школьной управы, которая всегда нас информирует о всех новшествах

педагогики, нам прислали статью Аэлиты Фолкмане. Многие ее мысли о детях индиго совпадали с нашими собственными наблюдениями. Мне близка идея, что основа школьного образования – это ребенок, который приходит на Землю с конкретной задачей, и взрослые, учителя должны помочь ему осознать эту миссию.

Два года назад мы провели исследования наших детей по нескольким направлениям. Составили астрологические карты каждого ребенка. Исследовали их ауры двумя способами: особой аппаратурой для измерения энергетических полей и последующей обработкой полученных данных на компьютере и прямым наблюдением ясновидца. Ближнее окружение ребенка, сознание, представления и миропонимание его мы изучали прямым наблюдением, разговором с ним, а также опрашивая учителей, родителей. Несколько тестов провел школьный психолог.

В результате, все данные мы разбили по следующим параметрам: эмоциональная характеристика, память, внимание, понятливость, интересы, ориентация – гуманитарная или точная, математическая, трудолюбие, трудоспособность, здоровье, взаимоотношения с другими детьми и взрослыми, активность, поведение, чувство юмора. Каким бы ни было ваше отношение к тем или иным методам исследования, но процент совпадений был очень большой.

Рассмотрим это исследование на примере одного ученика. Его аура была симметричной, основной цвет – индиго, но его калечили языки серого цвета, символизирующие грубое давление на ребенка со стороны родителей. Действительно, несмотря на то, что у этого ребенка были неплохие логические способности, он был нерешительным даже в самых простых ситуациях. Очевидно, что дома ему не позволяли самому решать проблемы. Другие учителя также заметили, что чувствуют активное участие родителей в выполнении домашних заданий. Обычно мы радуемся, когда родители помогают ребенку в учебном процессе, однако в этом случае помощь была преувеличенной, она мешала ученику оценить свои способности и полученные результаты. Он часто упрямо повторял, что не понимает или не может решить простые проблемы.

После разговора с мамой, через несколько месяцев этот ученик эмоционально уравнился, старается сам справиться с задачами.

Выводы полученные в астрологических, аурических исследованиях совпадают с высказываниями учителей, родителей и предположениями самого ученика о том, что его будущее связано с творческой деятельностью. Сам ребенок рассказал следующее: «Мечта моей жизни стать певцом, художником... В мире существует как хорошее, так и плохое. Я свободен и могу познать истину... Смысл моей жизни в том, чтобы мне и всему миру было радостно. Я каждый день приближаюсь к своей мечте».

Оярс Роде говорит, что согласно этим исследованиям, не все дети имеют в своей ауре цвета индиго или белый, кристаллический цвет, а процентов 90 от общего числа. Но он тоже считает, что делить детей на «индиго» и «не индиго» не стоит. Индивидуальный подход в обучении желателен для всех детей, но он возможен лишь в случае, если в классе не более 12 учеников.

А. Фолкмане добавляет, что необходимы специалисты, способные определить уровень сознания ребенка и, соответственно, его нужды в воспитании, образовании и питании уже с колыбели. В США, например, эту функцию выполняют, так называемые духовные акушерки (*spiritual midwife*, – англ.), которые сопровождают родителей до, во время и после рождения ребенка.

.

- По данным исследований Латвийской службы занятости, сегодня приблизительно 75 процентов выпускников не знают, чем заняться после получения среднего образования: какую профессию выбрать, по какому жизненному пути идти, - говорит О. Роде. - Вместе с тем, мы крайне редко встречаемся с тем, чтобы в начальной школе ребенок не стремился узнавать мир, овладевать знаниями и развивать свои умения. Как и почему происходит изменение – вдруг исчезает заинтересованность? Ситуация ужасающая. По словам профессора Латвийского университета Андриса Брокса, растет поколение «маугли» («маугли» – человек, по каким-то причинам пропустивший значимые для определенного возраста этапы развития). И задача школы, учителей прежде всего спасти детей от джунглей бездуховности, бессмысленности существования. Для этого надо просто всю образовательную систему поставить с головы на ноги – министерство – для школы, школа – для ребенка, а не наоборот. Министерство образования должно спросить меня, кем хочет стать мой ученик Петр и помочь мне всем, чтобы мечта Петра исполнилась. Вам кажется это сказкой? Но именно так должно быть!

Источник: [Сайт Аэлиты Фолкмане](#)